**DOI**:10.30842/ielcp230690152362

А. Е. Петросян
(Институт археологии и этнографии, Ереван)

# АРМЯНСКИЕ ЭТНОНИМЫ В СВЕТЕ ДАННЫХ ЭТНОГОНИЧЕСКОГО ПРЕДАНИЯ

Согласно этногоническому преданию армян, известному из книг раннесредневековых авторов Хоренаци и Себеоса, самоназвание армян *hay* ‘армянин’ восходит к имени патриарха Гайка, мифологического праотца армян, а этноним *armen*, которым другие народы называют армян, связывается с именами потомков Гайка – Арама или Араманеака/Арменака. Можно предположить, что и этноним *gełni* ‘армянин’ имел эпонима в мифе, и сопоставить его с именами потомков Гайка, патриархов Gełam и Ara Gełec‘ik (Ара Прекрасный). При отсутствии других сведений характеристика мифологических героев-эпонимов может помочь этимологизации соответствующих этнонимов. В статье предпринимается попытка этимологизации имен мифологических этнархов и соответствующих этнонимов армян с использованием данных индоевропейской ономастики и сравнительной мифологии: Hayk < *poti- ‘муж, патриарх, глава семьи’, Aram < *$h_2reh_1mo$-* ‘черный’, Ar(a)maneak/Armenak (искаженная форма под воздействием имени Арам) < **aryomen-*, Gełam и Ara Gełec‘ik < *wel- ‘видный (имеющий хороший вид)’. На этих основах можно этимологизировать и соответствующие этнонимы.

*Ключевые слова*: этнонимы, теонимы, сравнительная мифология, индоевропейское языкознание, армянский язык, этногоническое предание.

A. Y. Petrosyan
(Institute of Archaeology and Ethnography NAS RA)

## Armenian ethnonyms in the light of the ethnogonic tradition data

The ethnogonic myth provides us with an exceptional opportunity to unravel the origins of ethnonyms. Given the sparsity of other data, the characteristics of the mythological eponymous forefathers can help reveal the etymologies of their names, and thus of the corresponding ethnonyms.

In the ethnogonic tradition the endonym Hay ‘Armenian’ is derived from the name of the mythic forefather of Armenia Hayk, who is represented as the head of a huge patriarchal family. Arguments are presented for the corroboration of its origin from Indo-European **poti-* ‘master, husband, head of family’. The ending of his name is to be derived from the Indo-European complex suffix **-kon* (**-ko-n*), which was conflated with the diminutive suffix *-ik* (< Iran.): *Hayik* > *Hayk*. Notably, the name of Hayk’s adversary Bel, who is considered to be the negative mirror image of Hayk, is connected with the Semitic *b’l* ‘lord, master.’

In the tradition, the ethnonym Armen is derived from the name of the patriarchs Aram or Aramaneak/Armenak. In Indo-European mythology, the obvious parallels of Aram are the Indian heroes named Rāma (**rē-mo-/*rō-mo-* ‘black, dark’). Aramaneak/Armenak seems to be related to Indic theonym Aryaman (**aryomen-*), altered under the influence of the name Aram.

The ethnonym *Gełni(k)* ‘Armenian’ (**welniyo-*) seems to be inseparable from the Indo-European ethnonyms etymologized from the different meanings of the homophonic roots *wel-. Since in the folk tradition the ethnonyms *Hay* and *Armen* were connected to the names of the patriarchs of the ethnogonic myth, it is reasonable to assume that the ethnonym *Gełni(k)* would have been linked with the consonant names of that myth – Gełam and/or Ara Gełec‘ik (Ara the Handsome). The latter is derived from **wel-* ‘to see’ in the sense of ‘having good look.’

*Keywords*: ethnonyms, theonyms, comparative mythology, Indo-European linguistics, Armenian language, ethnogonic tradition.

Армянская литература и историография, сформировавшиеся в V в. н. э., сохранили этногонические легенды или «этногонический миф» армян, дошедшие до нас в работах Мовсеса Хоренаци (V в.) и Себеоса (VII в.) (Хоренаци I.6, 10–16; Себеос I)[1]. Эти тексты отражают армянскую устную традицию и соотнесены с Библией и греческими источниками, т.е. отредактированы авторами согласно их христианскому мировоззрению, знанию истории и предпочтениям. Хотя фольклорные источники с точки зрения исторической точности уступают историческим, гораздо более ранним и достоверным источникам, в одном, по крайней мере, они превосходят их. Через них до нас дошел живой голос предков и представления о том, как они осмысливали прошлое.

Хотя сведения Хоренаци и Себеоса довольно сходны, все же в некоторых деталях они отличаются друг от друга. Оба историка свидетельствуют, что их материал был взят из не дошедшей до нас книги Мар Абаса Катины (у Себеоса – Мараба Мцурнский)[2]. Значит, народное предание было подвергнуто письменной разработке до Хоренаци и Себеоса, которые представляют свои перефразировки Мар Абаса. Хоренаци

[1] Первую главу истории Себеоса часто приписывают другому автору, но для простоты здесь мы будем ссылаться на нее как Себеос I. Русские переводы Хоренаци и Себеоса см. Sarkisyan 1990; Malkhasyan 1939.

[2] Мар Абас Катина был сирийцем, жившим в Армении, согласно Хоренаци, во II в., но вероятнее – в III–IV вв. Он, очевидно, был христианином, и писал, скорее всего, на греческом, см. Sarkisyan 1969: 124–126.

неоднократно упоминает (I.10, 11, 12), что представленные им рассказы подтверждаются древними устными преданиями, т. е. он знал эти предания, но всегда отдавал предпочтение авторитетному для него письменному источнику (он только добавляет несколько фольклорных данных о патриархе Араме по желанию своего мецената Смбата Багратуни). Следует также учитывать, что Хоренаци при написании своей книги редактировал материал, согласуя его с другими источниками и своими собственными представлениями.

Согласно преданию прародителем армян был Гайк (арм. Hayk), сын Торгома (библ. Фогарма), из поколения сына Ноя Иафета. Он описывается как могучий великан, храбрый и заметный среди других. После *строительства Вавилонской башни* он отказался подчиняться обожествлявшему себя Титаниду Белу, владыке Вавилона, и со своей большой семьей – «со своими сыновьями, дочерьми, сыновьями сыновей, могучими мужами числом около трехсот и прочими домочадцами и приставшими к нему пришельцами» отправляется в северные края и поселяется на северо-западе озера Ван. Бел со своим войском нападает на Гайка. Во время битвы Гайк выстрелом стрелы убивает Бела, а его войско обращает в бегство.

Этногоническая традиция включает в себя легенды не только о Гайке, но и о семи последующих патриархах-Гайкидах, которых называют «этногоническими (azgacin) мужами». Старший сын Гайка Араманеак (варианты: Арманеак, Арменак) переходит в провинцию Айрарат, в Араратскую долину, которая оставалась царским доменом следующих поколений Гайкидов и последующих царей Армении. Сын Араманеака Арамайис (вар. Армайис) строит там столицу Армавир. Внук Арамайиса Гелам (Gełam) становится эпонимом западных районов Геламского озера (современное озеро Севан). Внук Гелама Арам, самый воинственный в этногонической традиции, во главе своего войска молодых (арм. norati) воинов во многих войнах расширяет границы Армении со всех сторон. На востоке Арам побеждает вождя молодых мидийцев Нюкара Мадеса (эпонима мидян), на юге, в Ассирии, Баршама, которого сирийцы позже обожествили. На западе, в Каппадокии, он побеждает Титанида Паяписа и оставляет наместником своего сородича, который строит там город Мажак на месте победы Арама (греч. Мазака, позже переименованный в Кесарию, современный Кайсери у горы Аргей, турецк. Эрджиес).

Арама сменил его сын Ара Прекрасный (Ara Gełec‘ik) который погиб на войне с ассирийской царицей Шамирам (греч. Семирамида). На этом этногоническое предание заканчивается. Армяне подпадают под власть Ассирии, которую им удается сбросить только спустя много поколений.

Самоназвание армян (эндоним) *hay* ‘армянин’ и название страны Hayk‘ (‘Армения’, буквально ‘армяне’) предание связывает с именем Гайка. По словам Хоренаци, другие народы начинают называть армян *армен* и подобными именами по имени Арама. Однако у Себеоса подчеркивается этногоническая роль Араманеака, и можно думать, что именно он считался эпонимом Армении (Sarkisyan 1998: 123). Айрарат как название центральной области страны в какой-то мере эквивалентен всей Армении и в предании связывается с именем Ара (иначе назывался «поле Ара»).

Именами первых этнархов называются не только Армения и ее регионы, но также звезды, горы, реки и т. д. Эти объекты в древние времена назывались именами божественных персонажей и можно сказать, что первые этнархи Армении воспринимались как эпические трансформации древних богов (см., например, Matikyan 1930; Petrosyan 2002).

* * *

Современные гипотезы о происхождении названий армянского народа основаны на предполагаемых связях этнонима *hay* ‘армянин’ с древними этнотопонимами Армянского нагорья и прилегающих к нему областей (Petrosyan 2009; 2019). Этнонимы могут быть исконными или заимствованными. Исконность или заимствованность этнонима имеет решающее значение при рассмотрении происхождения древней общности, носящей это имя. Если этноним является армянским по происхождению, первое же его упоминание может указывать на существование армяноязычного населения в данную эпоху на данной территории, если же этноним имеет неармянское происхождение, т. е. заимствован, проблема значительно усложняется, поскольку в этом случае этноним мог обозначать либо армян, либо то племя, от котороного он был заимствован. Тем самым отождествление языка населения на основе только этнонима будет некорректным.

Итак, этимология этнонима *hay* является одним из основных вопросов при решении проблемы происхождения армянского народа. Этнонимы, как и собственные имена, этимологизиру-

ются с трудом. В некоторых случаях этногоническое предание способно сохранить указание на первоначальное значение имени, давая возможность понять его семантику. При отсутствии других сведений характеристика мифологических героев-эпонимов может помочь выбрать доказательную этимологию.

а. Уже в XIX в. Ф. Мюллер и, независимо, К. Патканов, возводили этноним *hay* к и.-е. *poti- ‘хозяин, господин, муж, супруг’ (Kiepert 1869: 236; Patkanov 1871: 24)[3]. Ниже приводятся наши аргументы в пользу этой интерпретации. В современном литературном армянском а также в ряде диалектов *hay* – название, которым (старые) женщины называют своих мужей (EDCA III: 280; DDA III: 238), включая выражение mer hayə ‘наш *hay*’, т.е. ‘муж, глава нашей семьи’ (Khachatryan 2003: 19). Здесь *hay* может быть произведено от *poti-. В индоевропейском прошлом патриархи семьи и рода назывались корнем *pot- (ср. **dems-pot-* ‘хозяин дома’ и **wik’-pot-* ‘вождь клана, сообщества’, см., например, Benveniste 1995: 75–76, 144). Гайк описывается как глава огромной патриархальной семьи. Исходя из этого можно предполагать, что Гайк был типичным индоевропейским **poti-*. С точки зрения семантики примечательно, что вторая часть постоянного эпитета Гайка *nahapet* ‘патриарх’ представляет иранский рефлекс и.-е. **pot-*.

В армянском переводе Библии созвездие Ориона называется *Haykn* по имени Гайка (Исаия 13, 10; Иов 38, 31; см. также Alishan 1895: 119). Окончание этого названия указывает на и.-е. суффикс **-kon (*-ko-n)*, который был контаминирован с уменьшительным/почтительным суффиксом *-ik* иранского происхождения – *Haykn/Hayik* > *Hayk* (о контаминации этих суффиксов см. Djahukian 1987: 238; 1994: 66). Он часто встречается в названиях старших родственников (ср. *papik* ‘дедушка’, *hayrik*

3 Очевидным примером развития hay <* *poti-* является этимология *hayr* (‘отец’) < * *ph*$_2$*tēr* (с аналогичными изменениями **p-* > *h-* и **-ti-* / *-tē-* > *y*). Обычно считается, что и.-е. **p-* исчезает перед *-*o*-, ср. *otn* (‘нога’) < **pod-*, (однако это не однозначно, см. Acharyan 1971: 519–520 и, возможно, здесь правило не работает из-за позиции перед *-*ti*-). В армянском языке в открытом неконечном слоге *-*o*- > -*a*-, но сохраняется перед двумя согласными, а также перед *w* и, если следующий слог содержит *o* (см. Kortlandt, Beekes 2003: 40, 156). В этой позиции и.-е. *-*ti-/-te*- регулярно дает -*y*-. Развитие формы этнонима можно в этом случае представить следующим образом: **poti-* > **pati-* > **hat‘i-* > *hay* . Конечно, теоретически остается возможность, что перед нами старое заимствование из индоиранского, где **o* регулярно становится *a* (ср. Patkanov 1871: 24)..

‘папочка’) и в теонимах (ср. теоним Astłik ‘Венера’, дословно ‘Звездочка’ и Араманеак с аналогичным суффиксом *-ak*).

Гайк убивает своего противника Бела с помощью *erek‘t‘ewean* ‘трехкрылой’ (с трехчастным наконечником) стрелы (Хоренаци 1.11). Лучшая индоевропейская параллель встречается в Индии, где созвездие Ориона олицетворял бог-прародитель и творец Праджапати, который был поражен трехчастной стрелой (*iṣus trikāṇḍa*, вероятно, звезды пояса Ориона), выпущенной богом Рудрой (об этом мифе см. Forssman 1968: 58 со ссылкой на источники; Temkin, Erman 1985: 16–18, 276–277). Очевидно, что Гайк как стрелок, выпустивший трехчастную стрелу, отец и предводитель названных его же именем hay’ев ‘армян’, соответствует Рудре, отцу и предводителю рудр, его сыновьям, названным его же именем (о Рудре в этом контексте см. Kershaw 2001). Надо отметить, что Гайк как прародитель и олицетворение Ориона соответствует также Праджапати. Примечательно, что второй элемент характерных эпитетов Рудры (*ganapati, vrātapati, bhūtapati, paśupati, gṛhapati, sthapati, sabhapati*) и имени Праджапати восходит к *poti- (Petrosyan 2009: 30–31; 2016).

В аккадском патриарх назывался *bēlu* от семитского *b‘l* ‘хозяин, господин’ (CAD 2: 192 ff.). Этим словом назывались также правители, цари, боги и, главное, великий бог Вавилона Бел-Мардук, который в армянской традиции выступает как тиран Вавилона Бел, противник Гайка. Фигуры Гайка и Бела определенно симметричны, и можно сказать, что Бел – это «Гайк Вавилона», зеркальное, отрицательное отражение того же образа (Petrosyan 2007: 306; 2009: 160). В хурритской традиции патриарх семьи назывался *ewri* ‘господин’, что было эпитетом верховного бога Тешуба (GLH: 86), некоторые черты которого соответствуют Гайку (Petrosyan 2009: 160–161). Слово *ałx,* используемое Хоренаци для большой семьи Гайка, вероятно, является хурритским заимствованием (Diakonoff 1968: 68, 77, прим. 7; см. также Martirosyan 2010: 25–26). Возможно, что эти семантические соответствия отражают следы контактов древнейших армян и народов Месопотамии (Petrosyan 2013).

В настоящее время этимология *hay* <*poti-* широко известна (об этой нашей интерпретации этнонима *hay* и теонима *Hayk* см. Petrosyan 1986; 1997: 22–24; 2016; Petrosyan 2002, 58, 61, 161; 2009; с 1987 г. эту этимологию поддерживал Г. Б. Джаукян, см., например, Djahukian 1988: 68; 1990: 26). Конечно,

возможность новых интерпретаций теоретически не исключается (критический обзор всех научных этимологий этнонима *hay* см. Petrosyan 2016).

b. Как уже было сказано, у Хоренаци этноним *армен* связывается с именем патриарха Арама. В индоевропейской мифологии возможной параллелью к имени Арама может служить имя индийских героев Рама (Rāma). Это последнее этимологизируется из и.-е. **rē-mo-/*rō-mo-* (вероятно, $*h_2reh_1mo$-, см. Petrosyan 2002: 43 ff.; 2014) ‘черный, темный’. Нам представляется, что имя Арам могло быть одним из эпитетов/имен древнего бога грозы (черный, темный цвет характерен для богов грозы) (Petrosyan 1997; 2002). С другой стороны, так характеризуются группы индоевропейских молодых воинов, чьим мифическим предводителем и чьей персонификацией был Арам (Petrosyan 2011: о «темных» воинах – индийских, германских, кельтских и других молодежных дружин или восходящих к ним групп см.: Kershaw 2001; о греческих: Vidal-Naquet 1986, 106 сл.). С другой стороны, показательна перекличка имени Арам с именем Араму первого урартского царя. На древнем Ближнем Востоке в качестве антропонимов иногда использовались теонимы, ср.: ассир. Ашур, хетт. Телепинус, лув. Рунтияс, хурр. Кумарпи[4].

Связь между Арамом и этнонимом *армен* не совсем очевидна и напоминает «народную этимологию» (исчезновение второго а необъяснимо). Не исключено, что эпонимное имя было изменено под влиянием имени библейского патриарха Арама (праотца арамейцев) и/или урартского царя Араму (Markwart 1928: 215, 224 seq.).

Себеос подчеркивает этногоническую роль Араманеака/ Ар(а)менака, и можно полагать, что существовала легенда, которая связывала этноним *армен* с этим героем. Такая

---

[4] У Хоренаци Арам убивает ассирийского/сирийского героя Баршама (т. е. сирийского бога *Баала Шамина* ‘Властелина неба’). В Армении последний назывался *spitakapʻaṙ* ‘бело-славный’ (Agathangelos 784), а его кумир был «украшен слоновой костью, кристаллом и серебром» (Хоренаци II.14). В эпической Индии первый Рама (Парашурама «Рама-с-топором») убивает Арджуну Картавирью (Mahabharata III.115–116), чье имя происходит от $*h_2erg'$- ‘белый, блестящий’. Примечательно, что название горы Аргей, где Арам побеждает своего третьего противника, происходит от хеттского варианта $*h_2erg'$- (Laroche 1985: 88–89). Эти мифы рассматриваются в контексте темы черного и белого, которая известна в мифах и эпосах разных традиций, см. Petrosyan 2002.

этимология лучше соответствует логике предания: Ар(а)менак первый из патриархов носит имя, включающее элемент *ar(a)m-* (обратим, впрочем, внимание на то, что согласно этимологии Джаукяна Араманеак является дериватом от имени Арам, см. Djahukian 1981: 52). Араманеак первым поселяется в Айрарате, в центре Армении (т. е. его можно считать эпонимным героем Айрарата, позднее носившим имя Ара Прекрасный. Эти имена напоминают названия **aryo-*, **aryomen-* других индоевропейских традиций (см. об этом Puhvel 1981: 321 ff.; Bengtson 2016). Так, в Индии соответствующий бог называется Aryaman, а первоначальная родина индоарийцев – Āryāvarta; в иранской традиции, соответственно, Airyaman и Ayryanam vaejah; племя Hermin(i)on'ов (их эпоним – бог Irmin) жило в центре (западных) немецких территорий; а эпонимом Ирландии считается Eremon. Можно думать, что и Айрарат связан с **aryo-* (см. Djahukian 1987: 182), а Aramaneak/Armenak –**aryomen*-ом, изменившимся под влиянием имени Aram (Petrosyan 2009: 98; обзор этимологий этнонима *армен* см. Petrosyan 2014).

c. В средневековом словаре Еремии Мегреци упоминается еще один этноним армян: *gełni, gełnik* или *głni* (Amalyan 1975: 64, 67). В народной традиции *hay* и *armen* связаны с именами патриархов Гайка и Арама или Араманеака, и логично предположить, что и этноним *gełni* имел эпонима в мифе и сопоставить его с именами Gełam и/или Ara Gełec‘ik. В мифопоэтическом контексте Арам и в некоторой степени Гайк представлены как отражение бога Грозы (Petrosyan 2002). Согласно В. В. Иванову и В. Н. Топорову в индоевропейском «основном мифе» о боге грозы и его сопернике Змее, имя противника происходит от корня *wel- (Ivanov, Toporov 1974; *geł* – армянское отражение индоевропейского *wel-). Некоторые обстоятельства позволяют отметить связи между Gełam'ом, горами, названными его именем, и мифологическим Змеем[5].

[5] Уникальные памятники доисторической Армении, огромные стелы-вишапы или «каменные драконы» (ср. *višap* ‘дракон’), датируемые обычно II тыс. до н.э., сосредоточены в основном в провинции Гелакуни (урарт. Ueliku-ni/hi) и на Геламских горах. Две самые большие группы стел расположены на горе Geł и возле крепости Gełi. Характерно, что гора рядом с Geł, самая высокая в Геламском хребте, называется именем дракона Аждахака (< иран. Ажи Дахака). Изображения на стелах также показывают их связь с мифом о боге грозы и его сопернике змее. Сами стелы, вероятно, назывались **geł-* < **wel-,* прежде чем иранское слово *višap* заменило их первоначальное название. Ср. также имя хурритского каменного чудовища Улли-

Существует серия омонических индоевропейских корней **wel*-: ‘вращаться, виться’, ‘царство смерти, потусторонний мир’, ‘видеть’ и др. Эпитет Ара Прекрасного Gełec‘ik ‘красивый, прекрасный’ происходит от **wel*- ‘видеть’ в значении ‘видный, имеющий хороший вид’). Несколько индоевропейских этнонимов (кельт. *volkae*, иллир. *velsounas*, лат. *volsci* < *volkiski* и др.) авторами реконструкции «основного мифа» сравнивались с именем мифологического змея, противника бога грозы (Ivanov, Toporov 1979). Надо сказать, что это сравнение является спекулятивным, и только армянские данные позволяют увидеть связь между этнонимом и мифическим змеем. В индоевропейском контексте этноним *gełni* неотделим от упомянутых выше и должен этимологизироваться как **welniyo*- (< * *wel-n-iyo*-). В форме gełnik наблюдается след суффикса *-ik,* который встречается в таких этнонимах как *hndik* ‘индус’, *parsik* ‘перс’, средневек. диалект. *xayik* ‘армянин’ и т. п. (об этой интерпретации этнонима *gełni* см. Petrosyan 1987; 2016; ср. C. Petrosyan 1976: 193; Djahukian 1987a: 615–616; 2010: 155–156).

Другие известные этнонимы армян – грузинский *somexi*, курдский (поздний) *fla* не находят никаких параллелей в армянском этногоническом предании и не имеют армянской этимологии. Вся структура армянского этногонического предания также, как и образы этнархов являются в своей основе индоевропейскими (Ahyan 1982; Dumézil 1994: 133–141; Petrosyan 2019: 16–25). Соответственно, этнонимы, связанные с героями предания, по всей вероятности, также являются исконно армянскими.

**Литература**

Acharyan, R. 1971–1979: [*Root Dictionary of Armenian*]. Vol. 1–4. (in Armenian). Yerevan.
Ачарян, Р. 1971–1979: *Корневой словарь армянского языка* (на арм. яз.), т. 1–4. Ереван.

Agathangelos 2004: *Istoriya Armenii* [*History of the Armenians]. Transl., comm. by K. S. Ter-Davtyan, S. S. Arevshatyan. Yerevan*: Nairi.
Агатангелос 2004: *История Армении*. Перевод с древнеармянского, вступительная статья и комментарий К. С. Тер-Давтян и С. С. Аревшатяна. Ереван: Наири.

Ahyan, S. 1982, Les débuts de l'histoire d'Arménie et les trois fonctions indo-européennes. *Revue de l'histoire des religions* CIC-3, 251–271.

кумми, противника бога грозы Тешуба (о каменных стелах, их связи с грозовым мифом и индоевропейско-хурритских связях см. Petrosyan 1987; Petrosyan, Bobokhyan 2015; Petrosyan 2012; 2016).

Alishan, G. 1895: [*Ancient Beliefs or Pagan Religion of Armenians*] (in Armenian). Venice.

Алишан Г. 1895: *Древние верования или языческая религия армян* (на арм. яз.). Венеция.

Amalyan, A. M. 1975: [*Armenian Dictionary*] (in Armenian). Yerevan.

Амалян, А. М. 1975: *Армянский словарь* (на арм. яз.), Ереван.

Bengtson, J. 2016: Iarl and Iormun-; Arya- and Aryaman-: A Study in Indo-European Comparative Mythology. *Comparative Mythology*, 2/1: 33–67.

Benveniste, E. 1995: [*Le Vocabulaire des institutions indo-européennes*]. Moscow.

Бенвенист, Э. 1995: *Словарь индоевропейских социальных терминов,* М.

CAD – *Chicago Assyrian Dictionary* I–XXI. Chicago, Glückstadt, 1961–2010.

DDA – *Dialectal Dictionary of Armenian* (in Armenian). Vol. I–VII. Yerevan, 2001–2012.

ДСАЯ – *Диалектальный словарь армянского языка* (на арм. яз.), Ереван, 2001–2012.

Diakonoff, I. M. 1968: *The Pre-History of the Armenian People*. Yerevan.

Дьяконов, И. М. 1968: *Предыстория армянского народа,* Ереван.

Djahukian, G. B. 1981: [Linguistic sources of personal names of the 1st book of "History of Armenia" by Movses Khorenaci] (in Armenian). *Historical-Philological Journal* 3, 48–63.

Джаукян, Г. Б. 1981: Языковые источники личных имен первой книги «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци (на арм. яз.), *Историко-филологический журнал* 3, 48–63.

Djahukian, G. B. 1987: [*History of Armenian: preliterate period*] (in Armenian). Yerevan.

Джаукян Г. Б. 1987, *История армянского языка: дописьменный период* (на арм. яз.), Ереван.

Djahukian, G. B. 1987a: [Etymology] (in Armenian). *Month Magazine*, 615–62.

Джаукян Г. Б. 1987a: Этимологии (на арм. яз.). *Месячный журнал*: 615–621.

Djahukian, G. B. 1988: [On the correlation of Hayasa and Armenian]. *Historical-Philological Journal* 1, 60–79.

Джаукян, Г. Б. 1988: О соотношении хайасского и армянского языков, *Историко-филологический журнал* 1, 60–79.

Djahukian, G. B. 1990: Did Armenians Live in Asia Anterior Before the Twelfth Century BC? *When Worlds Collide. Indo-Europeans and Pre-Indo-Europeans*, Ann Arbor, 25–33.

Djahukian, G. B. 1992: [*Conversations about the Armenian Language*] (in Armenian). Yerevan.

Джаукян, Г. Б. 1992: *Беседы об армянском языке* (на арм. яз.). Ереван.

Djahukian, G. B. 2010: [*Etymological Dictionary of the Armenian Language*] (in Armenian). Yerevan.

Джаукян, Г. Б. 2010: *Этимологический словарь армянского языка* (на арм. яз.), Ереван.
Dumézil, G. 1994: *Le roman des jumeaux*, Paris.
EDCA – *Explanatory Dictionary of Contemporary Armenian*. Vol. I–IV (in Armenian). Yerevan: Arm. Academy of Sciences, 1969–1980.
ТССАЯ – *Толковый словарь современного армянского языка*. Т. I–IV (на арм. яз.), Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1969–1980.
Forssman B. 1968: Apaoša, der Gagner des Tištriia, *Zeitschrift für vergleichende Sprachvorschung* 82, 37–61.
GLH – Laroche E. *Glossaire de la langue hourrite. Revue hittite et asianique* XXXIV–XXXV. Paris, 1976–77.
Ivanov, Vyach. Vs., Toporov, V. N. 1974: *Issledovaniya v oblasti slavyanskikh drevnostei. Leksicheskie i frazeologicheskie voprosy rekonstruktsii tekstov* [*Research in the field of Slavic antiquities. Lexical and phraseological questions of the reconstruction of the texts*]. Moscow: Nauka.
Иванов, Вяч. Вс., Топоров, В. Н. 1974*: Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов*. М.: Наука.
Ivanov, Vyach. Vs., Toporov, V. N. 1979: [On the origin of ethnonym Vlachs]. In: *Etnicheskaya istoriya vostochnykh romantsev* [*Ethnic History of Eastern Romans*]. Moscow, 61–85.
Иванов, Вяч. Вс., Топоров, В. Н. 1979: К вопросу о происхождении этнонима «валахи». В сб.: *Этническая история восточных романцев,* М., 61–85.
Kershaw K. 2001: *The One-Eyed God. Odin and (Indo-)Germanic Männerbünde*, Journal of Indo-European Studies Monograph 36. Washington D.C.
Khachatryan, A. 2003: [Words for the consept «spouse» in Armenian dialects] (in Armenian). *Science and Technics* 1, 14–19.
Хачатрян, А. 2003: Названия понятия супруг в армянских диалектах (на арм. яз.), *Наука и техника* 1, 14–19.
Kiepert, H. 1869: Über älteste Landes- und Volksgeschichte von Armenien, *Monatsberichte der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin*, 216–243.
Kortlandt, F., Beekes, R. 2003: *Armeniaca*. Comparative Notes by Frederik Kortlandt with an Appendix on the Historical Phonology of Classical Armenian by R. Beekes, Oxford.
Laroche, E. 1985: Toponymes hittites ou pre-hittites dans la Turquie moderne. *Hethitica* 6: 83–102.
Mahabharata. Book 3. Vana Parva. Transl., comm. by Vasil'kov Ya. V., Neveleva S. L. Moscow: Nauka 1987.
Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер., комм. Василькова Я. В., Невелевой С. Л. М.: Наука, 1987.
Malkhasyan, S. 1939*: Sebeos. The Armenian History*. Tr. by S. Malkhasyan. Yerevan.
Малхасян С. 1939: *Себеос. История Армении* (пер. С. Малхасяна), Ереван.
Markwart, J. 1928 : Le berceau des arméniens, *REA* 8, 210–232.

Martirosyan, H. 2010: *Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon,* Leiden.
Matikyan, A. 1930: *Ara the Beautiful* (in Armenian). Vienna.
Матикян, А. 1930: *Ара Прекрасный* (на арм. яз.), Вена.
Patkanov, K. P. 1871: *Neskol'ko slov o nazvaniyakh drevnikh armyanskikh mecyatsev* [*Some words about names of ancient Armenian months*]. St. Petersburg.
Патканов, К. П. 1871: *Несколько слов о названиях древних армянских месяцев,* СПб.
Petrosyan, A. Y. 1986: [Ethnonym hay as a term of a social structure of society] (in Armenian). In: *Materials of the 5th Conference of young linguists*. Yerevan, 94–95.
Петросян, А. Е. 1986: Этноним hay как термин социальной структуры общества (на арм. яз.). В сб.: *Материалы пятой конференции молодых лингвистов,* Ереван, 94–95.
Petrosyan, A. Y. 1987: [Reflects of PIE root *u̯el- in Armenian mythology]. *Bulletin of Armeniav Academy of Sciences in social sciences* 1, 56–70.
Петросян, А. Е. 1987: Отражение индоевропейского корня *u̯el- в армянской мифологии. *Вестник общественных наук АН Арм. ССР* 1, 56–70.
Petrosyan, A. Y. 1997: [*Myth about Aram in the context of Indo-European Mythology and the problem of Armenians' ethnogenesis*] (in Armenian). Yerevan.
Петросян, А. Е. 1997: *Миф об Араме в контексте индоевропейской мифологии и проблема этногенеза армян* (на арм. яз.). Ереван.
Petrosyan, A. Y. 2002: *The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic*, Journal of Indo-European Studies Monograph 42, Washington D.C.
Petrosyan, A. Y. 2007: The Indo-European *$h_2$ner(t)-s and the Danu tribe, *Journal of Indo-European Studies*, 297–310.
Petrosyan, A. Y. 2009: [On the origin of Armenians: the problem of identification of proto-Armenians (critical review)]. *Armyanskiy Vestnik* [*Armenian Bulletin*] 2/3–1, 66–102.
Петросян, А. Е. 2009: О происхождении армянского народа: проблема идентификации протоармян (критичерский обзор). *Армянский вестник* 2/3–1, 66–102.
Petrosyan, A. Y. 2009: Forefather Hayk in the Light of Comparative Mythology, *Journal of Indo-European Studies* 37, 155–163.
Petrosyan, A. Y. 2009a: [Indo-European parallels to the myth about Hayk and Bel: historical recinstruction]. *Historical-Philological Journal* 1, 155–170.
Петросян, А. Е. 2009a: Индоевропейские параллели мифа о Гайке и Беле: историческая реконструкция, *Историко-филологический журнал* 1, 155–170.
Petrosyan, A. Y. 2011: Armenian Traditional Black Youths: the Earliest Sources, *Journal of Indo-European Studies* 39, 342–354.

Petrosyan, A. Y. 2012: The Cities of Kumme, Kummanna and Their God Teššub / Teišeba, *Archaeology and Language. Indo-European Studies Presented to James P. Mallory*, 141–156.
Petrosyan, A. Y. 2013: [The character of patriarch Hayk: Indo-European and Ancient East parallels] (in Armenian). In: *Haykids*. Yerevan, 153–160.
Петросян А. Е. 2013: Образ патриарха Гайка: индоевропейские и древневосточные связи (на арм. яз.), *Гайкиды*, Ереван, 153–160.
Petrosyan, A. Y. 2014: [Armenian ethnonym armen] (in Armenian). *Historical-Philological Journal* 3, 224–236.
Петросян, А. Е. 2014: Армянский этноним армен (на арм. яз.). *Историко-филологический журнал* 3, 224–236.
Petrosyan, A. Y. 2016, Indo-European **Wel-* in Armenian Mythology, *Journal of Indo-European Studies* 44, 129–146.
Petrosyan, A. Y. 2016: [Armenian ethnonym hay]. *Voprosy onomastiki* [*Problems of onomastics*] 2, 146–161.
Петросян, А. Е., 2016: Армянский этноним hay. *Вопросы ономастики* 2, 146–161.
Petrosyan, A. Y. 2019: *The problem of Armenian origins: myth, history, hypotheses*. Washington DC.
Petrosyan A., Bobokhyan A. (eds.) 2015: *The vishap stone stelae*. Yerevan.
Petrosyan, S. 1976: [Circum-sevanian tribes' alliance on the Armenian plateau] (in Armenian). *Historical-Philological Journal* 1, 187–198.
Петросян, С. 1976: Союз присеванских племен на Армянском нагорье (на арм. яз.). *Историко-филологический журнал* 1, 187–198.
Sarkisyan, G. Kh. (transl.) 1988: Movses Khorenatsi. Istoriya Armenii [Movses Khorenatsi. History of Armenia]. Yerevan.
Саркисян, Г. Х. (пер.) 1990: *Мовсес Хоренаци. История Армении,* Ереван.
Sarkisyan, G. Kh. 1969: [Pre-Mesropean Armenisn historiography] (in Armenian). *Historical-Philological Journal* 1, 107–126.
Саркисян Г. Х. 1969: Домесроповская армянская историография (на арм. яз.), *Историко-филологический журнал* 1, 107–126.
Sarkisyan, G. Kh. 1988: [Urartian State and Armenians] (in Armenian). In: *Urartu-Armenia*, Yerevan, 47–126.
Саркисян Г. Х. 1988, Урартская держава и армяне (на арм. яз.). В сб.: *Урарту-Армения.* Ереван, 47–126.
Temkin, E. N., Erman, V. G. 1985: *Mify Drevney Indii* [*Myths of Ancient India*]. Moscow: Nauka.
Темкин, Э. Н., Эрман, В. Г. 1985: *Мифы Древней Индии*. М.: Наука.
Vidal-Naquet P. 1986: *The Black Hunter*, Baltimore.